

тический результат – разработку механизмов обучения студентов истории литературоведения, выработку внимания к наследию литературной науки и корректного к нему отношения, умения ориентироваться в школах, направлениях, концепциях отечественного литературоведения и воспринимать историко-литературные штудии как одну из значительных сфер словесной культуры народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Подробнее об этом см.: Аношкина В.Н. Ценностное изучение русской литературы XIX в. // Духовный потенциал русской классической литературы: сб. науч. трудов. – М., 2007. – С. 84-93; Щерблякин И.П. Литература как живая традиция и ее исторические судьбы // Филология и школа. Труды Всероссийских научно-практических конференций. – М., 2008. – С. 79-104; Литературоведение как проблема. М., 2001.
2. Ильин И. Постмодернизм. – М., 2001. – С. 34-48). Не случайно в современном вузовском и послевузовском образовании все большее внимание уделяется историографии (начало этой тенденции было положено еще в 1970-х гг., см.: Возникновение русской науки о литературе. – М., 1975; Академические школы в русском литературоведении. – М., 1975; Николаев Д.П. и др. История русского литературоведения: учебное пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов. – М., 1980.
3. См.: Программа-минимум по курсу «История и философия науки: История литературоведения. Разработана ИМЛИ им. А.М.Горького, одобрена экспертным советом ВАК РФ по филологии и искусствоведению // http://www.edu.ru/db/pke/2_17.htm
4. Софронова Л.А. Культура сквозь призму поэтики. – М., 2006. – С. 5, 13.
5. История русской литературы XIX в. 1800-1830-е годы: Учебник / Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой. Изд. 2-е, допол. – М.: Оникс, 2008. Гриф Министерства образования и науки РФ; История русской литературы XIX в. 40-60-е годы: Учебник / Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой. Изд. 3-е, испр. – М.: Оникс, 2007. Гриф Министерства образования и науки РФ; История русской литературы XIX в. 70-90-е годы: Учебник / Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой, В.Б. Катаева. Изд. 2-е, испр. – М.: Оникс, 2007. Гриф Министерства образования и науки РФ и др.
6. См.: Белецкий А.И. Об одной из очередных задач историко-литературной науки: изучение истории читателя // Наука на Украине. – 1922. – № 2.
7. См.: Левидов А.М. Автор – образ – читатель. – Л., 1983; Осьмаков Н.В. Историко-функциональное исследование произведений художественной литературы // Русская литература в историко-функциональном освещении. – М., 1979; Хализев В.Е. Классика как феномен исторического функционирования литературы // Классика и современностью. – М., 1991 и др.
8. См.: Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 12. – С. 34-84; Изер В. Историко-функциональная текстовая модель литературы // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. – 1997. – № 3. – С. 118-142 и др.
9. См.: Кондаков И. От истории литературы – к поэтике культуры // Вопросы литературы. – 1997. – № 2; Эспань М. Межкультурная история филологии // Новое литературное обозрение. – 2006. – № 82; Гудков Л., Дубин Б. Литература как социальный институт. – М., 1994; Макеев М.С. Проблемы взаимодействия литературы и экономики в жизни и творчестве Н.А. Некрасова 1838 - 1869 годов. – М., 2009 и др.
10. См.: Муравьева О.С. Образ Пушкина: Исторические метаморфозы // Легенды и мифы о Пушкине. – СПб., 1994. – С. 109-128; Debreczeny P. Social Functions of Literature: Alexander Pushkin and Russian culture. Stanford, California, 1997.

УДК 821.161.1

Барышникова И.Ю.

*Институт иностранных языков
Московского городского педагогического университета*

ШЕСТАЯ ГЛАВА АПОКАЛИПСИСА В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КОНСТАНТИНА КИНЧЕВА*

Аннотация. Апокалипсис или Откровение св. Иоанна Богослова всегда привлекал внимание русских художников слова, однако па-

рафразирование отдельных глав и эпизодов встречается редко, как и подробный литературоведческий анализ текстов в сопоставлении с оригиналом на основе святоотеческой традиции. В статье рассматривается оригинальное поэтическое переложение эпизода 6-ой главы Откровения св. Иоанна об апока-

* © Барышникова И.Ю.

Работа подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы».

липтических всадниках современным поэтом и рок-певцом К. Кинчевым (стихотворение «Всадник»). Автор рассматривает текст песни рок-певца как пример современного переложения библейского слова, обращенного к молодежной аудитории и отличающегося соответствующей стилистикой.

Ключевые слова: Апокалипсис (Откровения св. Иоанна Богослова), шестая глава Апокалипсиса, апокалиптические всадники, К. Кинчев, рок-поэзия, библейские мотивы в литературе, библейское иносказание.

I. Baryshnikova

The foreign languages Institute of the Moscow city pedagogical university

CHAPTER SIX OF APOCALYPSE IN K. KINCHEV'S SONG "VSADNIK"

Abstract. Apocalypse (Revelation of St. John the Devine) has always attracted Russian poets, but the poetic interpretations of its chapters and episodes as well as the philological analysis of the texts on the basis of Christian tradition can be seldom found. The article shows an original poetic interpretation of the episode of chapter 6 of Revelation (horsemen of Apocalypse) made by K. Kinchev (a poem «Vsadnik»). The author comes to conclusion that Kinchev's text is a kind of modern interpretation of biblical text addressed to youth and having such style.

Key words: Apocalypse, the 6th chapter of Apocalypse (Revelation of St. John the Devine), horsemen of Apocalypse, K. Kinchev, rock poetry, biblical motifs in literature, biblical allegory.

В истории русской поэзии есть «рубежные» эпохи, которые побуждают художников обращаться к библейской образности, к символике и семантике Нового Завета, в частности, к Апокалипсису. С другой стороны, в истории филологической науки тоже вызревают времена, когда внимание к названной образности оказывается определяющим¹. Трудно назвать поэта-классика и тем более поэта Серебряного века, который не обратился бы к апокалиптическим реминисценциям или аллюзиям². И в наше переломное время поэты обращаются к сюжетам Откровения св. Иоанна Богослова. Это иеромонах Роман (Матюшин): поэма «Глаголы вещие» (1991), «И вижу сон – великая луна» (2001), «Апокалипсис» (2003) и др., инок Всеволод (Филипьев): сборник стихотворений «Ангел Апокалипсиса» (2002); Андрей Логвинов: поэтический сборник «Седьмая печать» (2008); Нина Карташова: «Российской церкви» и др.

Нужно особо отметить стихотворение современного рок-певца К. Кинчева «Всадник», поэтической опорой которого становится образ апокалиптических всадников из 6-ой главы Откровения. Этот образ широко известен в мировой художественной культуре, особенно в литературе (А.С. Пушкин «Медный всадник», М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита» и др.) и в живописи (гравюра К. Дюрера, картина В. Васнецова «Воины Апокалипсиса» и т. д.). Сравним стихотворение Кинчева с текстом оригинала.

1. И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. 2. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить. 3. И когда Он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. 4. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч. 5. И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей... 8. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертой частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными (Откр. 6, 1-5, 8) [3].

В тексте К. Кинчева события подвергаются инверсии. Стихотворение «Всадник» начинается с описания всадника на рыжем коне (4-ый стих):

*По имени – Рок,
По жизни – Звезда,
По крови – Огонь,
По судьбе – Борозда,
По вере – Любовь,
По религии – Крест,
По сути – Опричник Небес.*

*На рыжем коне
Он движется в мир.
Рубцы городов,
Бородавки квартир
Врачует война,
Землю не уберечь,
Не мир Он несет, но меч [Цит. по: 1,
с. 407-408].*

При этом энергичность и зримость стихотворения Кинчева усиливается музыкальным

сопровождением, во-первых. И это, кажется, внешний, очевидный факт, но риторический прием амплификации и эллипсиса использован им как дополнительная возможность усиления впечатления. Во-вторых, «крупный план» апокалиптических «деталей» Огонь, Звезда формирует плотное ассоциативное поле рок-поэтического произведения, в котором ритмико-энергетический напор, мелодическая выразительность и зримость образов вкупе – впечатляющее напоминание о последних временах, более того, собственно апокалиптические образы-символы связаны с «крупными планами» современных реалий «квартиры», «война», «города» в их метафорическом и одновременно знаково-образном воплощении.

Св. Андрей Кесарийский трактует апокалиптический стих, который процитирован К. Кинчевым, следующим образом: «Здесь разумеется, по нашему мнению, иное апостольское учение, проповеданное мучениками и учителями. Этим учением, по распространении проповеди, природа разделилась сама на себя, нарушился мир мира, ибо Христос сказал: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф., 10, 34)³. Исповеданием этого учения жертвы мучеников вознесены на высший жертвенник. Рыжий конь означает или пролитую кровь, или же ревность сердечную мучеников за имя Христово. Слова «и сидящему на нем дано взять мир с земли» указывают на премудрую волю Божию, в напастях посылающую испытание для верных» [3, 69]. Господь свидетельствует: «Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его» (Мф. 10, 35-36). Блаженный Феофилакт Болгарский говорит: «Меч означает слово веры, которое отсекает нас от образа жизни домашних и сродников наших, когда они препятствуют нам в деле Богопочитания» [4, с. 104]. Отсюда – «Бородавки квартир / Врачует война». «По вере – Любовь» – реминисценция из первого послания св. Иоанна Богослова «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8), «По религии – Крест», то есть религия христианская. Слово «крест» употребляется в Новом Завете бесчисленное количество раз. «По жизни – Звезда, / По крови – Огонь»: звезда и огонь соответствуют рыжему цвету коня, к тому же «огонь» – синоним «войны».

Далее появляется конь вороной (стих 5-ый):

*По имени – Суд,
По жизни – Обвал,
По крови – Баланс,
По судьбе – Ритуал,
По вере – Любовь,
По религии – Крест,
По сути – Опричник Небес.*

*Он движется в мир,
Его конь вороной,
И зоркий дозор
У него за спиной.
Он враг полумер,
Он свидетель конца,
Имеющий меру Отца.*

*Все, чем дорожит зверинец,
Меч срежет с лица земли.
Так меру вершит Кормилец.
Горькая правда – полынь,
Пока не многим знаком этот вкус.
И только этой горечи – болью сродни
блюз.*

Черный конь означает плач об отпавших от веры во Христа по причине тяжести мучений. Отсюда «По жизни – Обвал», «По судьбе – Ритуал». Мерило есть сравнение отпавших от веры или по склонности и непостоянству ума, или по тщеславию, или же по немощи тела: «По крови – Баланс», «По имени – Суд» [3, с. 70].

Третья строфа объединяет деяния всадников на рыжем и вороном конях, причем здесь отчетливо видна их суть: это действительно «Опричники Небес», то есть войны и посланцы Господа, призванные уничтожить все, что Ему противно (недаром данное определение повторяется трижды в стихотворении, по отношению к каждому из трех всадников): «Все, чем дорожит зверинец./ Меч срежет с лица земли./ Так меру вершит Кормилец». Их деяния горьки. Появляется образ звезды – полыни, взятый из 8-ой главы Откровения: «...и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя той звезде полынь; и третья часть вод сделалась полынь, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки» (Откр. 8, 10-11). Возможно, еще и поэтому первый всадник «По жизни – Звезда». Однако эта горечь есть предвосхищение света, радости, любви, исцеления и победы:

*По имени – Свет,
По жизни – Закон,
По крови – Руда,*

*По судьбе – Перезвон.
По вере – Любовь,
По религии – Крест,
По сути – Опричник Небес.*

*На белом коне
В мир движется Он,
Победой оваян
Его легион.
Солдат-венценосец,
Спасителя лук
Он принял в руки из рук.*

*Все, чем дорожит зверинец,
Лук перечеркнет стрелой.
Так мир исцелял Кормилец,
Свет Откровения свят,
И тайну не вручишь словам,
Но я все же пою этот блюз
ВАМ!*

Под снятием первой печати нужно разуметь сонм апостолов, которые, направив против демонов, подобно луку, Евангельскую проповедь, привели ко Христу уязвленных спасительными стрелами и были увенчаны венцом нетления за то, что победили истиной князя тьмы и претерпели насильственную смерть за исповедание Владычного имени ради второй победы. Поэтому и сказано: «и вышел он как победоносный, и чтобы победить», потому что первая победа есть обращение язычников, а вторая – добровольное мученическое оставление тела [3, 68]: «По крови – Руда», то есть переплавка и очищение душ страданиями за Христа, «По судьбе – Перезвон» (торжественный, победный и праздничный).

Таким образом, в Откровении св. Иоанна события новозаветной истории совершаются в хронологическом порядке: вначале появляется всадник на белом коне (мирная и победная апостольская проповедь), затем на рыжем (нарушение мира, разделение людей, война), далее – на вороном (плач об отпавших

от христианской веры), и, наконец – на бледном (смерть и все ужасы конца времен). У Кинчева хронология нарушается: белый конь скачет вслед за рыжим и вороным, а бледный и вовсе опускается. Хотя, например, у В. Брюсова в его знаменитом стихотворении «Конь блед» сюжетобразующим является именно всадник на бледном коне, символизирующем смерть. Данная последовательность наряду с параллельными конструкциями, амплификацией и эллипсисом, на наш взгляд, делает стихотворение оптимистичнее и динамичнее, что так важно поэту и рок-певцу, который выступает в качестве миссионера, пытающегося донести до современной молодежи христианские истины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кураев А. Неамериканский миссионер. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2006.
2. Новый Завет. – М., 1993.
3. Толкование на Апокалипсис св. Андрея, архиеп. Кесарийского. – М.: Правило веры, 2008.
4. Толкование на Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. В 4-х тт. – Т.1. – Киев: Летопись, 2008.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Григорьев А.В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. – М., 2006; Кошемчук Т.А. Русская поэзия в контексте православной культуры. – СПб., 2006.; Васильев С.А. Стихотворение А.А. Ахматовой «Лотова жена»: полемика с Ветхим Заветом? // 3 Пасхальные чтения. – М., 2005. – С. 143-146.; Завгородняя Г.Ю. Псалтырь в русской поэзии: три опыта стилизации. – Там же: – С. 226-232.; Милевская Н.И. Тема грехопадения в творчестве М.Ю. Лермонтова. – Там же: – С. 182-190.; Евангельский текст в русской литературе 18-20 веков. Сб. науч. тр.: Вып. 2. – Петрозаводск, 1988; Вып. 3. – Петрозаводск, 1994.
2. А.С. Пушкин; М.Ю. Лермонтов; Ф.И. Тютчев; В. Соловьев «Знамение» (1898); А. Блок «Верю в солнце Завета» (1902); В. Брюсов «Конь блед» (1903); Н. Гумилев «Судный день» (1909); И.А. Бунин «Судный день» и др.
3. Отсюда – «По судьбе – Борозда», и «По сути – Опричник Небес».